

LEXA_SM

Распутывая нити чужой судьбы, важно
не потерять самую главную — свою

Кукла

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

lexa_sm

Кукла

«Автор»

2026

lexa_sm

Кукла / lexa_sm — «Автор», 2026

Девушка приезжает в Румынию расследовать загадочное исчезновение старшего брата. Там она знакомится с выдающимся американским журналистом и своим соседом, казалось бы, совершенно простым автомехаником. Оба они не так просты, как кажутся на первый взгляд. Но всё же помогают ей в поисках информации. Поначалу расследование заходит в тупик, а затем молодые люди узнают то, что не должны были. Обычные поиски быстро превращаются в кошмар наяву, окутанный страшными тайнами, что ведет к ужасной правде, которую никто не готов был принять.

© lexa_sm, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Глава 1.	6
Глава 2.	12
Глава 3.	19
Гла	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Кукла

Пролог.

Длинный тёмный коридор был совсем пуст. Здесь не было ни ковров, ни украшений. Лишь голые каменные стены и холодный пол, от чего складывалось впечатление собственной никчёмности и мизерности. Вокруг царил полный мрак. Большие не застекленные арочные окна, где не было ни стекла, ни рам, но даже из них сюда не просачивался лунный свет. Лишь ледяной ветер, что пробирал до самых костей, словно он был единственным завсегда-тым гостем здесь. Казалось, что любой источник тепла или света для этого места был чужим, неестественным, будто прибывшим из другого мира. Именно таким и являлся слабый язычок пламени зажигалки, спрятанный за ладонью от взывающего волком ветра и пристальных глаз во тьме. Но без него человек не смог бы разобрать дорогу. Этот самый человек осторожно ступал, медленно продвигаясь вперёд с замиранием сердца. Нельзя было расслышать даже его собственное дыхание. Его грудная клетка почти не вздымалась. Мужчина, скрывавший своё лицо под капюшоном, едва дышал. Каждый его новый шаг был выверенным до мелочей. Нельзя было выдать своё присутствие. Нельзя было спугнуть тех, кто уже давно спал. Тех, кто давно перестал дышать, питаться и много лет уже не видел солнечного света.

Но он не знал, что *они* уже наблюдали за ним из теней. Он чувствовал на себе многочисленные чужие взгляды, но списывал всё на общую мрачность места. Только страх ледяной змеей всё равно полз по позвоночнику. *Им* было безразлично абсолютно всё. Беспокоило лишь одно — желание мужчины приблизиться к хозяину, тайком заглянуть в комнату, что скрыта от остальных. Даже *им* нельзя там находить.

Приблизившись к дверям в конце коридора, мужчина убрал зажигалку дрожащими руками, опустив её в карман. Его не сразу получилось нащупать. Он знал, что за последним препятствием скрывается нечто жуткое, невозможное для понимания. Знал, что узрев это своими глазами, вряд ли сможет выбраться живым. Через плотную ткань он сжал крест, что висел на золотой цепочки у него на груди. Не верил в то, что это поможет, но до последнего уповал на него. Тяжёлые крупные двери с душераздирающим скрипом приоткрылись. Мужчина нервно сглотнул ком в горле, перестав дышать вовсе. А затем поднял вверх широко раскрытые от неподдельного ужаса глаза. И только это ужас выдавал в нем живого человека. Мужчина застыл в немом крике, а сердце пустилось в пляс. Его бледное, почти фарфоровое лицо, исказила гримаса леденящего кровь в жилах страха. Рваными движениями, он высвободил крестик из-под одежды. Пол и чёрную накидку окропила кровь.

Глава 1.

Что человек ответит, когда его спросят о том, что такое страх? Скажет ли он, что это темнота? Насекомые? Одиночество? Смерть близкого? Или ещё тысячу слов... Но Давина даже не подумала бы ни о чём из выше перечисленного. Она бы не дала ответ никогда в жизни. Однако Давина боялась. По настоящему боялась до дрожи в конечностях, онемевших губ и холодного пота. Так сильно, что не смогла бы даже слова произнести, опасаясь, что воспоминания вновь опутают её острыми шипами, сожмут, вопьются в кожу, сделают мучительно больно и никогда не отпустят из своих смертельных объятий. Страх заставлял сердце слишком сильно биться, ноги подкашиваться, а слёзы застыть в глазах, на которые опускались невидимые шоры, не позволяющие человеку переключить внимание на нечто другое. Страх подталкивает людей совершать ужасные вещи, не отдавая себе отчёт. Он словно паук плетёт свою паутину, и когда ты попадаешь в неё, выбраться практически невозможно. А затем он убивает изнутри, доводя жертву до абсолютного безумия. И каждый человек сам выбирает для себя способы борьбы со страхом. Кто-то повинуется, кто-то сдаётся, а кто-то борется до конца, разбиваясь в кровь.

Давина Францкевич никогда не была трусихой. Она смело смотрела в глаза собственному страху, всегда вырывалась из его цепких ледяных лап. Но это не длилось вечно. В какой-то момент она не справилась. Девушка начала сходить с ума, преследуемая им по пятам.

Была ли это судьба или же Давина сама выбрала для себя эту дорогу, но все тропинки привели девушку туда, где она лицом к лицу встретила то, что не позволит ей жить спокойно больше никогда.

А начиналось всё, как это бывает, совсем безобидно. С соревнований.

Кёльн, Германия.

2023 год.

— Мне кажется, ты накручиваешь себя, — закатила глаза Ирма, лениво откидываясь на мягкую спинку дивана.

— Как я могу себя накручивать, Ирма?! — Давина мерила свою комнату шагами, нервно доходя до окна, а затем круто разворачиваясь на пятках, чтобы вернуться обратно к двери. Её мысли беспокойно скакали одна на другую, и девушка покусывала губы. — Это ведь касается Мартина.

— Давина...

Взгляд подруги сильно изменился. Девушка тяжело выдохнула. Ей было нелегко наблюдать за Давиной в такие моменты. С нескрываемым сожалением, Ирма попыталась подобрать правильные слова, но за два года она исчерпала все свои запасы. Она собрала длинные густые каштановые волосы в высокий конский хвост, гадая, как поддержать подругу. Но Давина вряд ли бы слышала её сейчас. Все её мыли были заняты лишь одним человеком, которого она когда-то потеряла и все вокруг твердили, что это навсегда. Но она верила... Чувствовала сердцем, что они ошибаются. Друзья, полиция, даже родители. Ей казалось, что все будто сговорились, закрыли глаза на случившееся, предпочли спрятать голову в песок и тихо страдать, опустив руки.

Два года Давина вместе с семьёй ходила к могиле Мартина с пустым гробом. Она не хотела верить никому. Ей нужно было увидеть мёртвого брата своими глазами, чтобы признать его смерть. Чтобы смириться. Но ничего подобного она не видела, потому и отказывалась принимать чужие слова за правду. Давина знала, что дело в полиции закрыли уже давно, забросили на дальнюю полку пылиться и даже вспоминать про него перестали. Но ведь Мартин пропал без вести, он не погиб и его не убили, труп не нашли до сих пор. А потому в сердце младшей

сестры всё ещё теплился маленький огонёк слабой надежды. С похорон прошло ровно два года. И чуть больше с момента, когда Мартин перестал выходить на связь. Все упоминания о брате канули в лету, он просто пропал со всех радаров.

Мартин со своей командой уехал в тот роковой год в Брашов, Румынию, на закрытые соревнования по стрельбе. Уехал и не вернулся. Пропал без вести.

Но ведь два года девушка как-то жила с этим. Хотя и не смогла привыкнуть, смириться, однако пыталась принять смерть брата. Пока сегодня его лицо не промелькнуло в новостях. Размытое. И всего на секунду. Но Давина не могла ошибиться. Прямо за репортёром на заднем плане прошёл её брат. Прямой эфир вёлся из Брашова, а значит, Мартин всё ещё был заложником города. Давина показала этот фрагмент всем. Только верить ей не захотели. Просто похож. Совпадение. Камера искажила лицо человека. Да только при просмотре этого выпуска, сердце девушки на миг замерло, а затем сильно забилося где-то в висках. Она бы никогда не смогла перепутать Мартина с кем-то другим.

Давина закрыла глаза всего на мгновение, сделала судорожный выдох, а затем решительно посмотрела на лучшую подругу детства. В её серых глазах вдруг сверкнул опасный огонёк, а в голове мысли быстро встали в ряд. Девушка поняла, что нужно делать. Заведомо знала, где она проведёт три тёплых месяца лета и чем будет заниматься в это время. Если никто не хочет ей верить... не желает искать его, предпочитая думать, что Мартин давно мёртв... Она сама его отыщет и докажет всем обратное. И не успокоится, пока не узнает, что случилось два года назад. Давина либо привезёт Мартина домой, либо лично убедиться в том, что её брат давно покинул мир живых. Её душа не успокоится до тех пор, пока девушка не узнает всей правды, ради которой она была готова разбиться в лепёшку.

— Я найду его. Отправлюсь в Брашов и сама расследую дело.

— Не говори глупостей. Полиция ведь давно перестала этим заниматься. Если не смогли они, то что сделаешь ты?

— Я еду. Сегодня же.

Брашов, Румыния.

2023 год.

Начало лета.

Тяжелый бежевый чемодан катился по асфальту с характерным раздражающим звуком вслед за уставшей девушкой. На улице вдруг поднялся ветер, а время близилось к вечеру. Яркое солнце редкими лучами пробивалось через объёмные серые облака, что заволокли всё небо. Давина одной рукой тащила за собой чемодан, что доверху был набит вещами, так как она собиралась остаться в стране надолго, а второй — девушка поправляла непослушные чёрные волосы, заправляя их за уши, но те всё равно так и норовили с порывом ветра попасть ей в глаза и рот. Полёт выдался утомительным, с пересадкой в Мюнхене. По ногам прошла болезненная судорога от долгого сидения в кресле без движений. Теперь девушка пыталась размять затёкшие ноги, наворачивая круги по парковочным местам аэропорта Сибиу, одновременно с этим, выискивая такси до Брашова. Давина любила путешествовать и много где была, но в данный момент поездка не вызывала у неё живого восторга и каких-либо предвкушений. Онаехала сюда не отдыхать. К тому же впервые за двадцать два года Давина была в чужой стране совершенно одна. Родители настолько впали в горечь от утраты, что любые слова дочери о том, что их сын может быть жив, причиняли им неимоверную боль. Они поверили в то, что Мартина уже не стало. А потому и не поехали с ней в Брашов, но и удерживать дома, в Кельне, не стали. Ирма также не особо верила подруге, она не хотела быть грубой или радикально настроенной, но ей казалось, что Давина понемногу начинала сходиться с ума. Никакие уговоры на неё не действовали, а попытки открыть глаза на правду всегда заканчивались ссорой. Она пыталась образумить лучшую подругу, но всё оказалось тщетно, поэтому ей ничего не остава-

лась, кроме как отпустить Давину в Румынию, даже несмотря на то, что Ирма была полностью уверена в том, что она ничего там не найдёт и вернётся домой с пустыми руками и с огромным разочарованием.

Колёсико попало в небольшую яму и чемодан повело в сторону. Давина дёрнулась за ним и едва не споткнулась о бордюр. Прошептав под нос ругательства, осмотрела чемодан. Одно колёсико сломалось и теперь ненадёжно болталось на креплении. Казалось, что стоило Давине только подняться на борт самолёта, как её уже начали преследовать неудачи. То ремень безопасности заклинит, то замок в кабинке туалета не открывается, то Давина прольёт на себя сок, а затем едва не опоздает на следующий рейс, запнётся по пути или ещё что. А теперь вот это. Давина вовсе не была неуклюжим человеком, но сегодня удача явно отвернулась от неё. Может быть эти незначительные неприятности случались с ней не просто так, а были маленькими сигналами того, что не стоило приезжать в Румынию? Однако Давина Францкевич даже думать об этом не хотела. Она всегда была очень целеустремлённым человеком, и если вбила себе что-то в голову, то сделает это. Даже нечто безумное. А сейчас она хотела найти, если не брата, то хотя бы информацию, зацепки. Узнать, что случилось два года назад. Успокоить свою душу. И Давина будет идти вперёд, невзирая ни на что. Возможно, в другой ситуации данная черта характера и пригодилась бы, но послужит ли она на благо сейчас?

За нервными попытками Давины пробовать катить чемодан дальше, наблюдал молодой мужчина, что стоял чуть поодаль. Изначально, он как и девушка, пришёл сюда с желанием поймать такси, но сложно было не заметить красивую брюнетку, что так отчаянно боролась с собственными вещами. Молодого человека веселила эта картина. Он усмехнулся. Среди прочего шума Давина хорошо расслышала эту усмешку. Повернувшись в сторону незнакомца, девушка чуть сузила глаза и кинула на него сердитый взгляд. Черные короткие волосы мужчины были хорошо уложены на голове, вещи на нём чистые и выглаженные. Он достаточно высок и крепок, а карие глаза скрывались за линзами круглых очков.

— Чем смеяться надо мной, могли бы и помочь, — недовольно повела плечами Давина, сразу же переходя на английский язык. Она понятия не имела, говорил ли напыщенный незнакомец на немецком, потому предпочла перейти на более известный и международный язык.

— Чем кривить губы, могли бы и просто попросить, — также на идеальном английском с американским акцентом ответил тот, подходя ближе к девушке.

Мужчина остановился вместе со своим небольшим чемоданом, и принялся осматривать проблему Давины, чуть присев на корточки. Она же не нашлась с ответом, просто наблюдала за ним сверху вниз. У неё и без того было много дел и проблем, которые ждали её впереди, а ситуация с чемоданом совсем натянула нервы. Давина боялась, что не успеет до определённого момента забрать ключи от съёмной квартиры, к тому же ей уже не терпелось приступить к собственному расследованию. А все эти неудачи только задерживали её и делали более раздражительной. Да и молодой человек оказался не из простых, всё кидал на неё высокомерные взгляды и насмешливо улыбался. Словно такого конфуза ни с кем другим произойти априори не могло...

— Колесо можно прикрутить обратно, но у меня с собой нет никаких инструментов, так что придётся вам чемодан нести. Или он постоянно будет вилять из стороны в сторону, — заключил незнакомец, и поднявшись на ноги, отряхнул руки друг об друга, глядя на Давину, — вас встретят или...?

— Я планировала добираться на такси.

— Так и быть, помогу даме в беде. Ищите машину, я донесу чемодан до багажника, — снисходительно улыбнулся он, пока под его взглядом закипала Давина.

Понимая, что лишние задержки и проблемы ей не нужны, Давина развернулась на пятках, и поправив на плече сумку со всеми документами, отправилась искать таксиста, который довезет её до Брашова. В другой раз она бы осадилла мужчину или ответила такой же колко-

стью, а затем сама продолжила бы мучаться с чемоданом, однако сейчас ей действительно не помешало бы его содействие. Найти такси оказалось не так тяжело, как думалось, поэтому уже через пару минут девушка вернулась к незнакомцу и указала ему, куда нужно идти. Тот, к счастью Давины, не стал разглагольствовать, и подняв за ручку чемодан, последовал за девушкой. Загрузив вещи в машину, молодой человек закрыл багажник и на удивление Давины, открыл ей дверь. Поблагодарив его, девушка села в автомобиль.

Машина тронулась с места, когда Францкевич затыкала уши наушниками. Ей хотелось хотя бы немного поспать в дороге, потому как по приезде в город, девушку ждало огромное количество дел. Но в пути её мысли занимали те факты, которые она уже знала и думала, как поступить дальше. Ей было известно, что в Брашове два года назад пропадали люди, помимо её брата, а теперь похищения начались вновь. Найти какую-либо информацию по этому делу было очень сложно, многие не считали, что эти случаи вообще как-то могут быть связаны. Два года назад пропал Мартин и две девушки, одной было двадцать пять, а другой — тридцать лет, а буквально на этой неделе загадочным образом без следа исчезла девятнадцатилетняя студентка, приехавшая домой на каникулы. Это действительно было не похоже на прошлые случаи, но Давина зацепилась за эту новость. Она планировала навестить к семьям пропавших и поговорить. Но пока не знала, как осуществить это. Ведь скорее всего, они знали намного больше, потому как жили непосредственно в Брашове и из всех пропавших только Мартин был иностранцем. К тому же ей следовало посетить некоторые бары, в которые когда-то заходил Мартин и часто о них рассказывал. Возможно, люди там что-то да видели.

За три часа езды Давине удалось подремать только минут десять. Всё остальное время она не отрывалась от телефона и мысленно выстраивала свой маршрут. По приезде в город, девушка заплатила таксисту, который, к слову, даже не соизволил помочь ей вытащить чемодан из багажника, хотя прекрасно видел, какой он огромный, и что девушка с ним мучается. Францкевич мысленно поругалась на него, но в слух ничего не сказала. Ссоры в первые же часы пребывания в Брашове ей точно были ни к чему. Волоча за собой чемодан, девушка отправилась в квартиру, которую решила снимать всё время, пока будет находиться в городе. Как назло лифта в доме не оказалось. Посмотрев на лестницу вымученным взглядом, который позже она перевела на проклятый чемодан, Давина похвалила себя за то, что выбрала квартиру не на пятом этаже, а на третьем. С горем по полам и мучительными потугами, девушке удалось поднять чемодан и потащить вверх. Однако ей приходилось останавливаться каждые три ступеньки, чтобы передохнуть. Давина мысленно ругала себя за то, что набрала столько вещей, хотя могла бы купить их здесь. Да, в этом плане она плохо подумала. Но и размышлять ей было особо некогда. Голова занята только одним. Мартином.

Давина не дошла даже до первой лестничной клетки, как вдруг за спиной послышались шаги и резкий возглас на румынском языке, который девушка совершенно не понимала. Она могла разобрать несколько слов, но румынский никогда не учила. Даже повода не было, чтобы начать. Давина пошатнулась и едва не уронила вещи, а с ними и себя, как её вовремя поймали крепкие мужские руки. Молодой человек удержал девушку от падения и сразу же забрал у неё чемодан, продолжая изъясняться на местном языке, пока Францкевич хлопала ресницами, в ступоре пытаясь разобрать хотя бы что-нибудь. Высокий и довольно крепкий мужчина с лёгкостью поднял тяжеленный чемодан, словно тот ничего не весил, а затем обернулся к девушке. Поймав на себе её растерянный взгляд, он быстро догадался, что Давина не понимает его от слова совсем. Он окинул её взглядом, но по внешнему виду трудно было определить её принадлежность к какой-либо стране. Она не высокого роста, с бледной кожей, светлыми серыми глазами и длинными чёрными прямыми волосами. Лицо Давины аккуратное, симметричное. Прямой красивый греческий нос, чуть пухлые губы, хорошо выделенные скулы и аккуратно выщипанные тёмные брови. Он посчитал её внешность довольно интересной и привлекающей внимание других, но это всё равно ни о чём не говорило.

— Вам на какой этаж? — совсем коротко подстриженный молодой человек перешёл на английский, в надежде, что иностранка на этот раз поймёт его.

— Третий. Спасибо вам большое. Я сегодня с этим проклятым чемоданом намучилась, — облегчённо выдохнула Давина, налегке поднимаясь за незнакомцем.

— Значит, вы моя соседка. Не видел вас здесь раньше. К родственникам?

— Нет, я снимаю квартиру. В Брашове по работе, можно сказать. — не вдаваясь во все подробности объяснила девушка. — Раз мы с вами теперь соседи, меня зовут Давина Францкевич.

— Драгош Николеску, рад знакомству. Давина, вы немка? — спрашивает мужчина, уловив явным немецкий акцент, что делал её английскую речь немного грубоватой.

— В точку, — Давина растянула губы в улыбке.

Первый контакт с соседями прошёл отлично. Ей нужно было завести, как можно больше связей здесь, чтобы расследование шло лучше. Поначалу Драгош показался ей достаточно серьёзным и опасным человеком изначально, но немного поговорив с ним, Давина сделала вывод, что мужчина довольно приветливый и дружелюбный. Драгош помог донести чемодан на третий этаж, а затем сказал девушке, что если ей нужна будет помощь в этом городе, то она всегда может смело обращаться к нему. Давина благодарно улыбнулась и Николеску скрылся за дверью соседней квартиры. Проводив нового соседа взглядом, Давина дёрнула за ручку своего нового дома, где её уже ожидала хозяйка квартиры, что встретила девушку прямо с порога. Ею оказалась достаточно красивая и статная женщина средних лет с интересной причёской: её пепельного цвета короткие волосы были завиты в кудри и собраны на голове. По быстрым движениям и тому, как её глаза постоянно смотрели на часы, можно было понять, что женщина спешила. Давина немного опоздала, поэтому доamna Балан успела перекинуться с девушкой всего парочкой беглых фраз и отдать ей ключи, назначив следующую встречу на завтра, чтобы получше узнать друг друга. А затем женщина вихрем выбежала из квартиры, и только удаляющийся стук её каблучков по кафелю напоминал о том, что доamna Балан приходила сюда. Давина в растерянности застыла на пороге, и удивлённо подняв брови вверх, смотрела на закрытую входную дверь, из которой только что выбежала хозяйка квартиры.

Девушка решила не терять времени понапрасну и разложить вещи. Сильно вымотавшись после долгой и нелёгкой дороги, Давина бегло осмотрела двухкомнатную квартиру. Места было не много, но здесь казалось действительно уютно. В гостиной имелся большой телевизор на стене, а перед ним стоял вместительный мягкий диван цвета пломбира. И во всех комнатах без исключения были пушистые ковры. Даже на маленьком балконе. Обоев на стенах не было, вместо них — бежевая краска, а в белых потолках встроены маленькие лампы, освещение которых можно было регулировать по зонам. Ванна и туалет совмещённые, но зато комната получилась достаточно просторной. А окна с большими подоконниками, на которых, по желанию, можно было сидеть. Кухня и обеденная зона тоже никак не разделены. Небольшой квадратный стол из тёмного дерева и четыре таких же стула, кухонная гарнитура сразу впечатлила Давину и ей уже не терпелось что-нибудь здесь приготовить. На стенах по всей квартире висели причудливые картины, стиль которых чем-то отдалённо напоминал Ван Гога. Здесь также имелись живые цветы разных видов и размеров. На подоконнике на кухне стояли в горшках такие цветы, как спатифиллум и орхидея, а в гостиной рядом с диваном раскинулась большая монстера с крупными листьями. Цветы были даже в ванной и спальне, и Давина обречённо вздохнула, понимая, что их всех придётся поливать время от времени. Ей нравилось оформление квартиры, здесь было чисто, чуть прохладно и действительно уютно. После короткой прогулки по квартире, Давина наконец отправилась в спальню, где тут же зацепилась взглядом за большую "парящую" двуспальную кровать с тумбочками по обеим сторонам от неё. Помимо неё здесь также был большой шкаф до потолка и рабочий стол прямо у подоконника.

Первым делом Давина сообщила Ирме и родителям о том, что она в порядке и успешно добралась до съёмной квартиры, но очень устала. Отложив телефон в сторону, девушка минут за двадцать разобрала свои вещи, а в голове сделала пометку о том, что ей нужно либо починить этот чемодан, либо обзавестись новым. Однако заниматься этим она будет позже. Солнце уныло ползло по небосводу и уже заходило за горизонт. Давина долго думала стоит ли ей прямо сейчас отправляться по барам, но голова трещала, а мышцы ног неприятно ныли от усталости. Эти факторы заставили её всё-таки остаться в квартире и передохнуть после долгого путешествия, а уже завтра с новыми силами отправляться по своим делам. Убрав пустой чемодан в шкаф, девушка поплелась в ванну, где была рада смыть с себя остатки дня, а затем быстро перекусила чаем, что нашла в полках и шоколадкой, которую вытащила из сумки.

Перед сном Давина подошла к окну, чтобы задёрнуть плотные чёрные шторы для того, что б утром ей в глаза не били солнечные лучи. Хозяйка квартиры заранее предупредила её, что окна выходят на солнечную сторону. Коснувшись рукой шторы, Давина вдруг замерла перед раскинувшимся видом вечернего Брашова. Дыхание спёрло, а в груди защемило. Всё это видел когда-то и Мартин перед тем, как пропасть... Брашов лежал в низине и, казалось, прятался здесь от всего мира. Давина не могла поверить в то, что она действительно прилетела сюда, невзирая на все отговоры близких. Она точно знала, что докопается до правды чего бы ей это не стоило.

Одним рывком девушка задёрнула шторы и отправилась в кровать. Но уснуть ей удалось не сразу. Давина долго ворочалась на новом месте, пытаясь заставить себя отдохнуть. Ей казалось, что времени осталось совсем мало, а Мартин срочно нуждается в её помощи. Но также она чётко осознавала, что трезво думать и логически рассуждать можно было только отдохнувшей. В уставшем состоянии она мало чем может помочь Мартину и вести своё собственное расследование будет проблематично. Ей был просто необходим отдых. И одновременно с этим в её душе бушевала гроза, подсеяющая тревогу в сердце. Давина хотела вскочить с места и начать хоть что-то делать, но всё равно оставалась лежать под одеялом с закрытыми глазами, успокаивая себя тем, что, как говорит её мама, утро вечера мудренее.

Глава 2.

Завтракать было нечем. Мало того, что Давина вчера опаздывала на встречу с хозяйкой квартиры, так она ещё и не смогла бы нормально ходить по магазинам со сломанным чемоданом. Проснулась девушка от голода, её желудок издавал характерные звуки и уже начинал болеть. Нормальный приём пищи у неё был ещё в Кёльне, когда она собиралась в аэропорт дома. После этого ела она на ходу и очень мало, в основном это были шоколадки и булочки. Открыв глаза, Давина не сразу сообразила который час. Окна были плотно занавешены и в комнате стояла полутьма. Дотянувшись до телефона, что лежал под подушкой, девушка с удивлением заметила, что время близится к обеду, а встреча с доамной Балан всего лишь через пару часов. Со спокойным сердцем, Давина поднялась с кровати, которую тут же заправила, а затем сонно зевая, поплелась в ванную комнату, чтобы привести себя в порядок перед выходом. Приняв душ, девушка высушила волосы, заморочилась с укладкой, и там же переделалась в свободные джинсы с топом, а поверх надела лёгкую короткую кофточку.

Выбежав на улицу с телефоном в руках, Давина заранее знала куда ей идти, так как ещё вчера в такси изучила карту своего района. И хоть девушка много раз видела город на картинках в интернете или на фотографиях, отправленных Мартином, но настоящая его красота раскрылась ей только сейчас. Брашов окружён величественными зелёными холмами, казалось, что даже в городе пахло хвойной свежестью лесов, что опоясывали его со всех сторон. Давина шагала по старым улочкам, сделанных в готическом стиле, а окружала её потрясающая, ни с чем не сравнимая, атмосфера, представляющая собой смесь прекрасных горных пейзажей и средневековой истории. Проскочив по самой узкой улице в мире, девушка шла между яркими низкими домами, направляясь прямо в центр, где и должна была встретиться с Балан. Брашов поразил Давину и невероятным историческим центром, который построен в традиционном немецком стиле. Она чувствовала некую связь с родной Германией, а про себя подумала, что, возможно, сможет найти общий язык с жителями. Но в любом случае, теперь она в полной мере разделяла восторг Мартина. Город действительно приковывал внимание и многие люди уже оставили здесь своё сердце. Казалось, в Брашове было всё: от крепостных стен и башен, которые окружали город сотни лет назад и сохранились лишь частями, до великолепных старых церквей и очаровательных мощёных улочек, которые сполна передают историческую атмосферу Средневековья. Сердце Давины билось быстрее, а с лица не сходила улыбка, пока она шла вперёд, с восторгом изучая местность вокруг себя.

Дойдя до нужного ресторана, Давину окликнула знакомая ей женщина, сидящая за столиком на открытой террасе. Девушка поспешила к ней, здороваясь на ходу. Находились бы они в Германии, Давина непременно обратилась бы к ней "фрау Балан", но поскольку Францкевич в другой стране, она заранее разузнала о вежливых обращениях к людям здесь и не хотела показаться грубой. Балан с приветливой, но в тоже время строгой улыбкой, жестом указала Давине на стул, предлагая присесть рядом.

— Как будет лучше и привычнее, чтобы я обращалась к вам, Давина? Домнишоара, мисс или фрау? — сразу же задала вопрос Балан на английском, протягивая собеседнице меню.

— Привычнее — фрау, но я в другой стране, поэтому, как посчитаете нужным, — ответила Давина, принимая меню, несмотря на то, что она заранее знала, что хотела заказать.

— Ваш комфорт тоже важен, фрау Францкевич. — доamna Балан замолчала, когда к ним подошёл официант, и обе поочередно сделали заказ. Молодой человек повторил записанное, и получив одобрение со стороны гостей, удалился. Тогда Балан вновь взглянула на юную Давину. — А теперь, если позволите, перейдём сразу к сути. Не люблю обсуждать дела за едой, а готовят тут быстро. Правил у меня немного, потому при нарушении вам придётся незамедлительно

съехать. Чтобы не было недопониманий и прочих нелепых проблем, я продублирую сказанное мной в текстовом виде и отправлю вам на почту.

— Хорошо. Внимательно слушаю вас, доamna Балан.

— Во-первых, разумеется, соблюдать законы. В том числе и тишину. Я не хочу потом выслушивать соседские жалобы. Понятно? Никаких вечеринок и громкой музыки. Всё это оставьте в клубах, пожалуйста. Во-вторых, я не лезу в вашу личную жизнь, но вопрос задам. У вас есть молодой человек? Может быть, девушка?

— Я поняла вас. Никаких громких... развлечений.

— Верно. Не ставьте ни меня, ни себя в неловкое положение. — Балан элегантно закинула ногу на ногу, пробегаясь по Давине взглядом. — И прошу не заниматься разной сомнительной деятельностью. Приехали отдыхать — отдыхайте культурно и законно. В-третьих, в квартире должна быть чистота. Я не собираюсь каждый день проверять вас, однако раз в неделю в первое время заходить буду, заведомо предупредив, разумеется. В-четвёртых, если курите, то только на балконе. На этом всё. Согласитесь, что требования до простого смешны, поэтому я жду беспрекословное их соблюдение. Мы поняли друг друга?

— Да.

Давина никогда ранее не снимала квартиру самостоятельно, но эти требования доамны Балан совсем не удивили. Всё действительно было вполне понятно, и девушка честно собиралась следовать правилам. Ей не было никакого резона их нарушать, чтобы потом за один день искать новое место проживания. Давина и без этого была вся в делах и лишние проблемы и ссоры ей были не нужны.

Вскоре официант принёс их заказ. Здесь готовили действительно быстро, но вкусно. На улице стояла прекрасная погода, лёгкий и едва прохладный летний ветерок ласкал нежную кожу Давины, заставляя некоторые пряди волос развиваться в воздухе. Пахло летом и вкусной едой. Даже в самом сердце Брашова было свежо. Давина подумала, что связано это с непосредственной близостью с Карпатами. Принимаясь за свой завтрак, девушка пообещала себе обязательно посетить хотя бы несколько достопримечательностей города в перерывах между поисками Мартина. Во время еды Балан завела непринуждённый разговор, который Давина с радостью поддержала. Девушка отметила, что хоть собеседница и показалась изначально очень серьёзной и суровой, но Балан была такой только тогда, когда тема касалась дел. В обычной жизни женщина оказалась очень даже добродушной и простой, хоть порой и говорила заумными словами, что также подчёркивало её образованность.

Через час обед подошёл к концу, а доamna Балан отправилась на работу, оставляя Давину одну. Теперь, когда все дела, что были связаны с квартирой сделаны, Давина со спокойной душой могла отправляться дальше. И направилась она напрямик в излюбленный Мартином местный паб. Он располагался не так далеко от центра, поэтому девушка воздержалась от поездки на такси и предпочла прогуляться пешком. Через пятнадцать минут она уже заходила в деревянную яркую дверь, рядом с которой висела большая и зазывающая вывеска. В нос тут же ударил запах алкоголя и вяленного мяса. Давина думала, что раз вечер только близится, то народу будет меньше, однако девушка не угадала. Здесь буквально было некуда сесть. Контингент в пабе, что выглядел с точностью, как и любой другой, был максимально разношёрстный: у окна сидели две красивые деловые девушки, а за соседним столиком трое громких взрослых мужчин с полными кружками пива, чуть поодаль группа подростков, а ещё дальше совсем старики. Видимо, паб действительно пользовался популярностью, но Давине было не известно почему. Однако гадать ей вовсе не хотелось. Она пришла сюда не развлекаться и отдыхать, а выуживать любую информацию, которая могла бы ей помочь. Конечно, сотрудники за два года могли уже сто раз смениться. И здесь, может быть, вовсе не осталось людей, которые знали Мартина, но других вариантов в данный момент Давина не видела. Игнорируя официантов, что

носились туда-сюда с заставленными подносами в руках, она направилась напрямиком к барной стойке, где бармен разливал пиво по стаканам для компании, сидящей рядом.

— Добрый день, — приветливо начала девушка, взбираясь на барный стул, — подскажите, пожалуйста, вы давно тут работаете?

— Сначала заказ, — на ломаном английском без особых эмоций сказал бармен, продолжая стоять спиной к Давине.

— Пожалуйста, это дело жизни и смерти...

— Заказ. — коренастый мужчина оказался не приклонен и Давине пришлось заказать первый попавшийся на глаза коктейль. Девушка понятия не имела, что именно туда входит, однако бармен заговорил : — Полгода работаю.

— Вы, случайно, не встречались с немцем по имени Мартин Францкевич? Два года назад он принимал участие в местных соревнованиях по стрельбе.

— Нет. Не знаю. Я много людей вижу постоянно. Спроси Эршу.

Бармен кивнул в сторону рыженькой официантки, что разговаривала с молодым человеком за столиком у окна, а затем молча принялся хлопотать над коктейлем для Давины. Тратить время впустую девушка не захотела, поэтому, предупредив бармена, что она скоро вернётся за напитком, отправилась вылавливать официантку. Однако сделать это оказалось не так просто, как предполагалось на первый взгляд. Женщина ловко виляла между столиков, останавливалась только принимать заказы, а в такие моменты Давина не решалась отвлекать её. Перехватить Эршу удалось только через минут пять, когда та выходила с кухни с подносами, доверху заполненные закусками.

— Добрый вечер, Эрша. Бармен сказал, что вы могли знать о Мартине Францкевиче.

— Слушай, девочка, я слышу это имя впервые. Спроси Вайолку.

Отмахнувшись от Давины, словно от надоедливой мухи, Эрша вновь натянула на уставшее лицо улыбку до ушей и пошла в зал. Давина тяжело выдохнула и закусил губу от раздражения, чтобы случайно не послать вслед женщине пару грубых слов. Девушка послушно отправилась искать Вайолку. Но и там успеха не было. Спроси у того, подойди к той, узнай у этой... а она вообще на английском ни слова не знает. Обойдя почти всех сотрудников бара, девушка ни с чем вернулась к барной стойке и потянулась за своим уже давно готовым коктейлем. На неё никто не обращал внимания. А расстроенная Давина пыталась придумать, что ей делать дальше. Она даже первый этап сбора информации провалила. Однако совсем скоро бармен ушёл, а его место заняла взрослая женщина с чуть седеющими волосами, но несмотря на это, выглядела она строго. То ли от вечно недовольного выражения лица, то ли от большой комплекции. К ней Давина ещё не обращалась за помощью. Она привлекла внимание сотрудницы паба и слово в слово повторила то, что ранее спрашивала у бармена. Женщина с подозрением сузила глаза, сложив руки на груди, пока слушала. Лицо её так и оставалось без каких-либо положительных эмоций. Давина ей не понравилась с той минуты, как только раскрыла рот. Девчонка мало того, что спрашивала о странных вещах, так ещё и говорила на чужом языке. Женщину разозлило это, она искренне считала, что раз человек приехал в другую страну, то пускай пользуется государственным языком. Однако, невзирая на своё недовольство, вопрос брюнетки выслушала.

— А дело-то тебе какое? — хмыкнула грузная женщина, смерив Давину тяжёлым взглядом. — Муженёк сбежал что ли?

— Нет, он мой брат. И он пропал. Я лишь хочу...

— Так это тебе к полиции обратиться надо, а не ко мне. Или я собака поисковая?

— Нет-нет, что вы! Я просто...

— Не отвлекай от работы. Может и видела твоего этого брата, а может и нет. Иди уже отсюда или заказывай что-то.

Женщина отошла и принялась протирать бокалы, переключив своё внимание на мужчину, что заговорил с ней на румынском языке. С ним она говорила куда более вежливей, чем с Давиной и это не могло не расстраивать последнюю. От безысходности и злости хотелось заплакать, но Францкевич залпом выпила коктейль, к которому до сих пор не прикасалась. Жгучая жидкость резанула по горлу, словно вулканическая лава, заставив её закашлять и сильно сморщиться. Это было больше, чем просто противно и неприятно. Сильный и резкий вкус водки отдавал неприятным послевкусием дешевого рома, от чего Давине пришлось молниеносно вытащить из сумки жевательную резинку и закинуть себе в рот, чтобы хоть как-то перебить этот ужас. Давина вернула взгляд к женщине, раздумывая о том, что пора бы выдвигаться в следующее место, а для этого сначала нужно бы заплатить за эту отраву, которую ей подсунили. Ничего хуже в своей жизни она ещё не пробовала. И когда девушка уже собралась с силами и относительно пришла в себя, после напитка, чтобы позвать женщину, её взгляд невольно замер на мужчине, с которым та вела весьма увлечённую беседу. Шокировано распахнув глаза, Давина с приоткрытым ртом наблюдала за тем, как уже знакомый ей человек попрощался с работницей паба и направился к ней.

— Ты! — ошеломленно воскликнула Давина, когда мужчина победно пронзил её взглядом и присел рядом.

— Вот так встреча, да? — хохотнул он, а затем заказал бренди. — Что же ты не сказала, что в Брашов собираешься?

— Ты мне тоже ничего не сказал, — всё ещё не веря в такое совпадение, проговорила Давина, не отрывая глаз от человека, который ещё вчера помог ей в аэропорту в Сибиу с чемоданом.

— Ладно, твоя правда. Из тебя, кстати говоря, хреновый дознаватель. И это ещё очень мягко сказано, позволю заметить.

— Чего?

— Я наблюдал за твоими потугами здесь минут тридцать. Тридцать! А результата ноль.

— Слушай, умник, чего пристал вообще? Что в Сибиу сунул свой нос, куда не надо, что в Брашове. У тебя привычка такая что ли? — раздражённо бросила Давина. — Раз ты у нас такой шикарный дознаватель, то иди и узнай хоть что-нибудь.

— Уже.

— Не верю.

— Мартина видели здесь. Эта... большая женщина работала тут в то время. Она с ним особо не общалась, но перечислила имена тех, кто... Твою мать!

Давина расхохоталась, когда самодовольная улыбка мужчины спала с лица. Он ударил себя ладонью по лбу, понимая, что его развели, как ребёнка. Он ведь не хотел ничего рассказывать ей. Думал показать своё превосходство и отточенные навыки, но повёлся на обычную уловку. Настроение резко упало, а продолжать расхваливать себя уже не было никакого смысла. Зато Давина немного повеселела.

— Давина Францкевич, — она протянула ему руку, не переставая по-доброму улыбаться.

— Райан Морган, — они пожали друг другу руки.

А затем оба задали вопросы:

— Американец?

— Немка?

И оба угадали. Согласием послужило короткое молчание и кивки головами. Райан прикрыл удивление улыбкой, глядя на девушку, сидящую рядом и оставляющую высокий стакан с коктейлем подальше от себя, смешно искривив губы. Даже после того, как он ей представился, Давина не узнала его. Неужели за новостями совсем не следит? Но Райан промолчал, а Давина тем временем вновь взглянула на него. И хоть она улыбалась сейчас, Морган, как человек давно работающий с людьми и знавший психологию, не мог не заметить этот океан грусти, что раз-

лился в ясных глазах девушки. Нетрудно было догадаться, что скорее всего, это связано с её братом. Но почему она приехала в Румынию именно сейчас, а не сразу после его пропажи? Что ей вообще было известно об этом деле? И что она могла с этим сделать?

— Ты говорил про имена тех, кто общался с моим братом. Как их отыскать? — не ходя вокруг да около, задаёт вопрос Давина.

— Слушай, я сам занимаюсь этим делом. Не стоит неумелой девчонке лезть в такое. Погуляй по Брашову, съезди в столицу, а затем возвращайся домой.

Он спокойно пожал плечами и отвёл взгляд, из-за чего не заметил, как физиономия Давины искажилась. Много эмоций и чувств она испытала в один момент. От удивления и непонимания до бешенства. Кто он такой и что здесь делает? И какое право он имеет так отзывать о ней? Бармен поставил на деревянную стойку бренди, и Райан уже было поднялся с места, чтобы забрать свой напиток и уйти, наивно полагая, что Давина послушает его совета, как девушка прямо из-под его носа увела стакан. Отведя руку за спину, в пальцах которой крепко был зажат алкоголь, Давина строго смерила нового знакомого тяжёлым взглядом. Райан поражено вскинул брови вверх, но когда понял, что девушка просто так его не отпустит, обречённо вздохнул и вернулся на место, вновь сядя рядом с ней. Увидевшая ситуацию взрослая женщина, работница паба, с которой недавно говорил Райан, стремительно оказалась рядом с Давиной, и пропустив через свой рот несколько ругательств на румынском, недоброжелательно впиалась взглядом в девушку.

— У нас воровать нельзя! — громко сказала женщина, опираясь руками о барную стойку. — Либо плати, либо выметайся отсюда.

— Успокойтесь уже! Что это за сервис такой?! — вспыхнула Давина, терпевшая её грубость ранее, но сейчас она перешла за грань. — Мне на вас жалобу написать? Где вы видите воровство? Мы с ним вместе вообще-то сюда пришли.

Работница паба побагровела и перевела взгляд с раздражающей девушки на Райана, наблюдавшего за этой картиной с бесстрастным выражением лица. Дурдом какой-то.

— Это правда, она моя невеста, — кивнул он, переходя на румынский.

— Истеричная она какая-то. Грубиянка. — чуть сбавив обороты ответила женщина, отступая от бара.

— Какая есть. Любовь зла, как говорится, — с усмешкой пожал плечами молодой человек, глядя на поджавшую губы собеседницу, что разочарованно качала головой.

— Что ты ей сказал? — спросила Давина, как только работница паба ушла принимать заказы в зал.

— Что ты головой ударенная и спорить с тобой себе дороже.

— Тогда не спорь со мной и рассказывай, кто ты такой и что здесь ищешь.

Давина свела брови к переносице. Райан раздражал её вечными оскорблениями, которые то и дело вылетали из его рта в её сторону. Хотелось ударить его чем-нибудь тяжёлым, но Францкевич упорно держала себя в руках. Он, определённо, что-то знал, раз приехал в Брашов и тоже интересовался похожей информацией. А также его имя и фамилия оказались ей смутно знакомыми. То ли она слышала где-то, то ли путает. Однако сейчас Давина даже думать об этом не стала. Райан цокнул языком, закатывая глаза, а затем протянул руку к ней, без слов намекая на то, чтобы ему вернули алкоголь. Девушка кинула в его сторону предупреждающий взгляд, который тот не воспринял в серьёз, но всё же вложила в его ладонь стакан бредни. Молодой человек сделал небольшой глоток, а затем поставил алкоголь на стойку, повернувшись к Давине.

— Журналист я, — прикрыв явное хвастовство ответом на вопрос, Райан удобнее уселся на стуле.

А Давину будто молнией поразило. И правда! Она была права, когда думала, что он был ей относительно знаком. Значит, он тот самый Райан Морган — один из самых популярных и

востребованных корреспондентов в мире. Американец, чьи статьи и программы читали и слушали во всех уголках планеты. В настоящее время он является ведущим и главным международным корреспондентом, Райан известен как один из журналистов, за которым больше всего следят мировые лидеры. За его выдающиеся статьи он выиграл все крупные награды в этой области. Ранее мужчина освещал темы связанные с военными конфликтами по всему миру, а также в числе его работ было несколько скандалов с известными личностями. За ним часто наблюдал Мартин, ему нравился стиль Райана Моргана. Брат Давины тоже закончил учиться на факультете журналистики и пока работал в небольшой редакции в Кёльне под псевдонимом. Мартин бы всё на свете отдал, чтобы оказаться сейчас здесь и поговорить со своим кумиром, попросить совет, да и просто увидеть такого выдающегося для него человека. Но, что журналист такого уровня делал в Брашове, по делу двухлетней давности, которое даже не особо освещали по миру? Давина глубоко задумалась. Ей казалось, что такому, как Райан, плевать на других. Люди исчезают каждую минуту, это волновало только их друзей и родственников, иногда полицию. А в этом случае... У Давины было много... очень много вопросов.

— Узнала, судя по твоей реакции, — догадался Райан, наблюдая за тем, как широко были распахнуты глаза собеседницы.

— Что ты тут забыл? Разве мало сенсаций в мире? Сейчас вовсю идёт война.

— Войной я тоже занимаюсь. Но это дело не давало мне покоя.

— И ты решил порыться в нём спустя два года? Почему?

— Тот же вопрос.

— Отвечай, Райан.

— В мою редакцию поступило письмо, в котором мужчина богом клялся, что на днях видел свою жену, пропавшую два года назад. Полиция закрыла на это глаза, якобы доказательств у него нет, а меня это заинтересовало. Я связался с ним, поговорил. Поверил почему-то. Завтра встречаюсь с ним, чтобы обсудить всё лично. Здесь не всё так просто, Давина. И из этого сенсация выйдет куда круче, чем очередная статейка про войну, которую люди обсуждают сейчас со всех сторон.

Давина едва заметно шатнулась в сторону. У неё в голове не укладывалось то, что Райан здесь только из своей выгоды, которую он несомненно получит, после раскрытия таинственного дела по пропаже людей. Его не интересовало то, где эти люди сейчас. Их где-то держат в плену или давно убили? Также как и не волновали их горем убитые семьи. Только прибыль. И сенсация. А случись такое с его близкими, он бы вёл себя так же? Давине Райан стал ещё более неприятен, но она благоразумно ничего ему не высказала. К тому же, намного больше её зацепила первая часть рассказа. Значит, ещё один человек видел пропавшего совсем недавно. В сердце молодой девушки покачнулся огонёк надежды. Может ли быть правдой то, что она видела в новостях? Мартин, появившийся буквально на секунду на заднем плане...

Давина быстро поняла, что от Райана в Брашове будет большой толк. Хотя бы лично для неё. Он распутывал многие дела, а также обладал хорошими связями по всему миру. Узнать что-либо про исчезновения людей в Брашове, было бы несомненно проще, если бы Морган всем делился с Давиной. Однако просто так делать он этого не станет. Сам же отправлял её домой некоторое время назад. Но Давина останется в любом случае. И помощь Райана намного сократила бы время поисков. Было бы проще.

— Я тоже видела своего брата. — начала объяснения Давина, не глядя достав телефон из сумки, в котором быстро отыскала скрин экрана новостей и показала Райану. — Размыто, но я более, чем уверена, что это он. Чувствую, что он жив и ходит где-то здесь.

— Это слабое доказательство, — сказал мужчина, внимательно разглядывая фото телефона.

— А слова какого-то дядьки в электронном письме веская причина приехать сюда, ведь являются твёрдыми и неопровержимыми доказательствами, да? — вскинула бровь Давина,

убирая телефон обратно в сумку. Райан не успел ответить. — Почему пытаешься от меня отделаться?

— Догадываюсь, что не отстанешь от меня. Потому и стараюсь спровадить. Ты неплохая девушка, но я не хочу, чтобы под ногами кто-то путался.

— Не бери на себя слишком многое, Райан. Я здесь, чтобы найти брата и разобраться с событиями двухлетней давности. И чтобы ты мне не сказал, отсюда я не уеду. Хоть обстарайся, но не спровадишь. К тому же тебе даже выгоднее иметь со мной дело.

— Чем маленькая девочка сможет мне помочь? Я столько всего раскрыл самостоятельно, что твоя помощь — только палки в колёса вставляет.

— Если ты не начнёшь воспринимать меня серьёзно, я эти палки тебе не только в колёса вставлю. Я относительно знаю ситуацию с пропажами.

— Я знаю больше.

— Могу помочь собрать информацию.

— И вляпаться в неприятности. Мне не нужен соавтор статьи.

— Какой, к чёрту, соавтор? Плевала я на эту статью. Раскроем дело и все лавры тебе, про меня можешь даже не вспоминать. Я, в любом случае, никуда не уеду. Не станем работать вместе, буду вести расследование одна, тогда точно начнём мешать друг другу.

Райан помедлил с ответом. Ему действительно не особо хотелось иметь с ней дел, однако в чём-то Давина была права. И, возможно, девушка даже могла бы помочь. Глупо было полагать, что она так легко сдастся и отстанет от него, судя по её уверенности и той стойкостью, с которой Давина говорила с ним. Райан, определённо, мог извлечь из этого выгоду. Поджав губы и сведя брови к переносице, мужчина наконец произнёс:

— Ладно, я согласен. Но ты не мешаешь мне, а помогаешь.

Давина победно улыбнулась, однако молодой человек не до конца разделял её восторг. Он закатил глаза и сделал ещё глоток алкоголя. Разумеется, он бы смог и самостоятельно со всем разобраться, это же сам Райан Морган, а не какой-нибудь посредственный новичок и в помощи неопытной девчонки он не особо нуждался. По крайней мере, так он думал и даже был полностью уверен в своей правоте. Однако всё равно уступил ей, заранее понимая, что не сделает ни одного упоминания про эту девушку в своей статье.

Глава 3.

На следующий день счастливая Давина встретила Райана чуть дальше от центра города, рядом с домом, где жил мужчина, о котором говорил вчера Морган. Перед тем, как разойтись из паба, молодые люди обменялись номерами, поэтому им не составило труда связаться друг с другом. Не сказать, что Райан был в диком восторге от присутствия здесь Давины, однако ему теперь было хотя бы не скучно. Ему нравилось время от времени кидать издёвки в адрес девушки. Нравилось даже то, как ловко она их парировала. Редко ему удавалось встретить вежливых и знающих себе цену девушек, которые не грубили бы и не хамили, а могли ответить противнику с достоинством. Давина была именно такой. Порой и её, конечно, как и всякого человека заносило, но Райана это по-своему смешило. Давину же он конкретно раздражал. Более самовлюблённого кретина ей ранее встречать не приходилось, а тем более работать с таким человеком. Иногда ей казалось, что Морган специально подначивает её, чтобы она отреагировала и что-нибудь сказала в ответ. И это сильно дезориентировало и выводило из себя. Промолчать не могла, подумал бы, что ей нечего сказать. А когда она кидала колкости в сторону Райана, он этим упивался. Замкнутый круг. Что ни сделай, результат будет один и тот же.

По пути к дому нужного им человека, Давина поделилась с журналистом той немногочисленной информацией, которой владела на данный момент. Всё, что ей удалось узнать, пока ещё дело о пропаже людей в Брашове не закрыли, так это то, что полиция не нашла абсолютно никаких следов и то, что каждый пропавший был здоровым и внешне привлекательным человеком. И девушки, и мужчины. Больше ничего их не связывало. Ни работа, ни хобби, ни общие знакомые, ни цвет кожи или принадлежность к расе. Большого узнать не удалось, так как, находясь в другой стране без связей с полицией, Давина оказалась бессильна. Райан принял это во внимание. Да, он был прав, когда говорил, что знал чуть больше, чем она, но он не связал то единственное, что объединяло пропавших. Может быть, Давина действительно не такая уж и бесполезная? В любом случае, только время покажет. Говорить ей о своих источниках и о том, что ему было известно, Райан Морган не спешил. Хотел сначала поговорить с мужчиной, который видел свою жену, а затем попытаться разложить информацию по полочкам вместе с Давиной. У него был большой авторитет в мире и почти везде много хороших знакомых, так что разузнать, что было написано в полицейский рапортах не оказалось трудной задачей. Правда, толку от этого было мало. То ли полиция работала спустя рукава, то ли преступник действительно был профессионалом своего дела. Однако стражи порядка почему-то были уверены, что похищение было организовано человеком. Одним, как предполагали полицейские.

Бесплодно гадать не было никакого смысла, поэтому Давина и Райан нашли нужный им дом и поднялись в квартиру, на пороге которой их встретил невысокий и приятной наружности мужчина средних лет. Завидев Райана, тот несказанно обрадовался, обнажая в улыбке почти все свои зубы. Мужчины пожали друг другу руки, а затем взгляд хозяина квартиры упал на Давину, стоящую рядом с журналистом. Райан не предупредил, что придёт не один, но ловко выкрутился из неудобной ситуации, представив девушку, как свою ученицу, а затем свёл всё в шутку. Хозяин квартиры, посмеялся, а напряжения между ними и вовсе пропало. Про себя Давина подумала, что Морган не просто такой отличный журналист, казалось, что он может сгладить все острые углы в любой ситуации. Хозяин квартиры предложил иностранцам пройти в гостиную, где сам сел в синее кожаное кресло, а Райан с Давиной заняли диван напротив него. Давина быстро огляделась. Хоть этот мужчина и жил практически на окраине города, убранство в квартире было дорогое. Это стало заметно сразу по качественной мебели и расписным вазах, что стояли почти в каждом углу. На тумбе лежали детские игрушки, а на полке

за спиной мужчины, стояли фотографии в рамках, на которых был изображён он и хрупкая блондинка. Давина уже видела её в списках пропавших без вести...

— Домнул Даскэлу, расскажите, где, когда и при каких обстоятельствах вы видели вашу жену, — после небольшого вводного приветливого разговора, Райан решил перейти к делу, и включив диктофон, положил его на середину кофейного столика, что их разъединял.

— Я полиции всё уже рассказал, но сделаю это ещё раз, может у вас получится. — басистым голосом ответил тот, грустно опуская глаза. Как ни странно, Даскэлу согласился дать, своего рода, интервью на английском. — Неделю назад. Поздно вечером, часов в одиннадцать, я пошёл в магазин. Тут недалеко. Я почти зашёл в супермаркет. На улице было совсем темно, но Илинку не узнать не мог. Она шла вдоль улицы с каким-то мужчиной. Он что-то тихо ей говорил, она молчала. Сначала глазам своим не поверил, а потом кинулся их догонять. Я забежал за ними в переулок. Мужчины рядом с ней не было, а Илинка, судя по всему, направлялась в бар. Это вызвало у меня много вопросов.

— Почему? Разве девушка не может сходить в бар? — уточнил Райан.

— Не в её характере. Знаете, мистер Морган, моя жена хоть и красавица, каких ещё поискать придётся, но она забита и сильно неуверенна в себе. Очень стеснительная. И такие места не любит. Слишком шумно. Людей много. А тут пропала и через два года по барам ходит...

— Вы не рассматривали такой вариант, что она не пропала, а сбежала от вас? — как само собой разумеющееся спросил Райан, а на лицо домнула Даскэлу легла тень.

— Рассматривал. Только не могла она такого сделать. Тогда у нас дочь только-только родилась. Три месяца ей было. Илинка очень любила меня, а нашего ребёнка — тем более. Да и зачем ей убегать? Я руку на неё никогда не поднимал, всегда помогал и любовью окружал. Денег у нас в достатке. Квартира есть и загородный дом, куда на лето часто уезжали. А потом и дочь родилась. Ближе нас с малышкой у неё никого не было.

— А её родители? Семья?

— Она из очень строгой семьи, её всё детство в счёт не ставили. Угнетали, можно сказать. Отец пил сильно, а по пьянке бил и её, и жену. Потом её мать умерла, а от отца-тирана она сбежала, — каждое слово ему давалось тяжело, было видно, что Даскэлу до сих пор сильно любил свою жену. Однако, чтобы он не говорил, Давина понимала, что он уже успел смириться с её пропажей. Он говорил о ней так, будто давно похоронил. А теперь этот лучик надежды прожигал его изнутри.

— Понял. Что было потом, когда вы встретили Илинку неделю назад?

— Я подошёл к ней. Попробовал поговорить, но она шарахалась от меня, как от огня. Совсем ничего не сказала, вела себя странно, будто не узнаёт меня совсем. Дёрганная была. Оглядывалась постоянно. А потом забежала в бар. Я тут же кинулся следом, но не смог её там найти. Может через другой вход ушла. Не знаю. Вот после этого я вам и написал. Я за два года-то уже почти смирился с тем, что Илинка погибла. Похороны даже были. Никто не верил, что живая она. А после случившегося... Уже не знаю чего и думать, будто наваждение какое-то. Только я точно уверен, что это моя Илинка была. Либо её точная копия, но сестры близняшки у неё не было. Одна она в семье.

Домнул Даскэлу замолчал, опустив стеклянный взгляд на свои пальцы, соединённые в замок на коленях. По коже Давины пробежали мурашки, сердце сжалось в тиски. Она думала. Как такое вообще возможно, что Илинка не узнала собственного мужа? Да, прошло целых два года, но ведь это не двадцать лет, чтобы можно было полностью стереть человека из памяти. К тому же это её муж. Такого близкого человека вряд ли забудешь. Давина подумала, что её могли похитить и держать в плену. Только зачем? Если бы такое и правда было, то зачем похитителю отпускать жертву на волю? А если Илинка сбежала, то почему не пошла в полицию или к мужу, который сам её и нашёл? Было слишком много вопросов, но, увы, ответы не приходили в

голову. О том же думал и Райан, сведя темные брови к переносице. Мужчина поправил круглые очки пальцем, а затем кинул взгляд на Давину. Девушка не заметила. Тогда Райан украдкой пихнул её локтем в бок и кивнул в сторону Даскэлу. Францкевич тут же оживилась.

— Домнул Даскэлу, — начала она, впервые заговорив с мужчиной, тем самым привлекая его внимание, — скажите, пожалуйста, перед тем, как ваша жена пропала, вы не замечали ничего странного? Может в её окружении появились новые знакомые или она сама вела себя не как обычно?

— Нет, ничего такого. — он отрицательно покачал головой. — Ну, на работе начала хорошо общаться с каким-то мужчиной. Карлос вроде.

— Где она работала? Что вы ещё знаете о Карлосе?

— В типографии, недалеко отсюда. А Карлос этот, иностранец, англичанин, по-моему. Он водителем здесь какое-то время работал, бумагу им возил. Их связывали только рабочие отношения, но Илинка хорошо о нём отзывалась.

— А сейчас Карлос где?

— Понятия не имею. Илинка, за полгода до своего исчезновения, говорила, что на родину к себе вернулся. Мисс Францкевич, я о нём действительно мало знаю. Думаете... он мог быть причастен к...

— Рано пока выводы делать, — уверено сказала Давина убитому горем мужчине. Тот перевёл взгляд на журналиста и Райан кивнул, показывая, что соглашается со своей "ученицей". — Вы можете дать нам адрес бара и типографии? — ничего не ответив, мужчина тут же поднялся со стола и взял с полки блокнот с ручкой. Сев обратно в кресло, он быстро написал адреса, оторвал листочек и передал Давине в руки. — Благодарю. Что вы можете рассказать о дне, когда ваша жена пропала? Как можно подробнее, пожалуйста. Я понимаю, что вам тяжело это вспоминать, но нам может помочь любая информация.

— Да-да, — согласно кивнул Даскэлу, пожёвывая нижнюю губу, — но подробностей просто нет. Она ушла на работу, а вечером попросила меня её встретить. В последний момент предупредила, что задержится примерно на час. Только, когда я пришёл в типографию, Илинки там не было. Её коллега сказала, что она ушла около часа назад.

— Вы знаете, как зовут коллегу?

— Лала. Больше про неё ничего не знаю.

Давина переглянулась с Райаном. Она сама не знала, какую реакцию хотела увидеть, однако Морган был действительно доволен вопросами, которые она задавала Даскэлу. Ошибки присутствовали, но в целом, Райан даже не особо пожалел, что взял её с собой. Давина, определённо, умела думать. И он удивился, что радуется тому, что человек может хорошенько подумать головой. В соседней комнате заплакал ребёнок. Угрюмый домнул Даскэлу попросил прощения и отлучился к дочери, оставив молодых людей наедине. Райан решил, что Давина заговорит с ним, но девушка вдумчиво смотрела на листок с адресами, который ей выписал хозяин квартиры. Чем больше информации она узнавала, тем сильнее путалась в собственных мыслях. Мартин пропал также неожиданно. С ним абсолютно ничего не происходило. В обед он позвонил сестре по видеосвязи, обрадовав, что через два дня возвращается домой. Они проговорили ещё около часа, а вечером того же дня Мартин перестал выходить на связь. До этого он вёл себя обычно, ничего не предвещало беды. Он не посылал странных сообщений ни друзьям, ни семье. Ничего. Но Мартин, как и Илинка, пропал ближе к вечеру. Может ли это быть совпадением или зацепкой? Давина не знала. Чтобы понять, нужно было поспрашивать больше людей.

Когда Даскэлу вернулся и сообщил, что рассказал им всё, что знает, Райан и Давина начали собираться. У обоих в головах на полную катушку работали шестерёнки, но никто из них даже на сантиметр не приблизился к правде. Попрощавшись с хозяином квартиры, молодые люди отправились дальше, но уже по наводке работницы паба, с которой Райан разговари-

вал вчера. Она назвала имена двух людей, с которыми активно взаимодействовал здесь Мартин, а также, где их можно было найти. Адресов их она не знала, но зато места, в которых молодые люди частенько бывали сказала, как и то, как они выглядят. По её словам, Надя — темноволосая высокая девушка, что всегда ярко красилась и "вызывающе" одевалась, часто коротала обеденное время в компьютерном клубе, а Марко — появлялся в баре своего брата, что находился прямо в центре Брашова. Для баров было ещё рано, потому молодые люди решили навестить Надю.

— Давина, — позвал её Райан, когда они вышли на главную площадь города, — ты молодец. Верные вопросы задаёшь. Мы с тобой у людей не интервью берём. Хорошо, что понимаешь. Только никогда не говори, слова "возможно", "может быть" и так далее, люди на подсознательном уровне начинают предполагать, что ты не такой уж и хороший журналист, раз сказанная ими информация поможет тебе, но только "возможно". Ты должна и видом, и речью показать, что вообще со всем справишься.

— А если информация не поможет?

— А как он узнает? Не подсобят в расследовании слова одного человека, второго, третьего, но какого-нибудь десятого — помогут точно. Ты же не полицейский, отчёты не пишешь и прочей ерундой не занимаешься. И учись наблюдать за людьми, изучать их. — Райан притягивает Давину за локоть ближе к себе, тем самым пропуская велосипедиста вперёд. — Ко всем нужен индивидуальный подход. Например, представь, что ты тренер в спортзале. К тебе приходит хрупкая маленькая девушка, которая впервые в таком месте и крупный качок, что полжизни провёл в спортивном зале. Ты же не отправишь девчущку тягать огромные веса?

— Нет, — не думая, ответила Давина, чуть отходя от Райана, — ей надо начать с чего-то более лёгкого.

— А качка вряд ли заставишь упражняться с гантелями весом один килограмм, верно? — дождавшись кивка спутницы, Райан продолжает : — Так же и в обычной жизни. С кем-то нужно быть максимально мягким и вежливым, кого-то соблазнить деньгами, другого — запугнуть. Кому-то важна честность и искренность, а другой радуется, когда ты ему поддакиваешь. Понимаешь? Если научишься быстро считывать людей и подстраиваться под каждого из них, информацию лопатами грести будешь. Иначе повторится ситуация с той дамой в пабом.

— А что ей было не так? — искренне недоумевала Давина. — Я до сих пор не поняла, почему она так ко мне относилась.

— Во-первых, её не порадовало твоё не знание языка. К слову, тебе стоит хотя бы минимально, но выучить румынский, это правда поможет. А во-вторых, завидует она тебе.

— Завидует?

— Почему нет? Ты красивая, молодая. Мужские взгляды за километры притягиваешь. Этим, кстати, тоже активно можешь пользоваться. А она... ты сама её видела. Самооценка низкая. Сделала бы пару-тройку комплиментов ей на румынском, всё бы тебе рассказала. Или приврала и сказала бы, что к тебе скоро придёт твой невероятной красоты друг, который ищет ту самую, без силикона в теле и коллагена в губах или что-то типа того.

— У меня нет таких друзей. Тем более здесь.

— Господи, Франкевич, ты меня поражаешь, — искренне и мягко смеётся Райан, — тебя врать никто не учил? К тому же, теперь у тебя есть такой знакомый.

— Ты про себя что ли? — Давина вскинула брови чуть ли не к линии роста волос, а затем хохотнула. — Тогда предлагаю вернуться в паб. Так и быть, сведу тебя с той женщиной, если ты как раз такую и ищешь. Думаю, она будет без ума от тебя.

— Я про невероятную красоту говорил.

— Какой ты скромный, Райан.

— Ты мне льстишь, Давина.

— Если когда-нибудь ударю тебя чем-то тяжёлым, знай, я предупреждала.

— Ты этого не сделаешь.

— Ты много не знаешь о моих возможностях, дружок.

Райан звонко рассмеялся, а его заразительный смех, заставил Давину подхватить это настроение. Каким бы самовлюблённым не был Райан Морган, он казался Давине хорошим человеком, весёлым. Не обижался, когда она над ним подшучивала и сам грань особо не переходил. Он действительно быстро располагал к себе, но Давина верить ему на все сто процентов всё равно не спешила. Боялась, что он усыпит её бдительность, а потом выкинет что-нибудь нехорошее. Но, если о таком не думать, то с ним девушка чувствовала себя легко и непринуждённо. Не было этих неловких пауз и тщательного подбора слов, как случалось обычно при новом знакомстве с человеком. Может потому что их объединяла одна цель, а может и по ряду других причин. Давина сама не понимала, но ей определённо нравилось находиться с рядом ним. Она прислушивалась к его советам и внимательно следила за тем, как он работает, беря на заметку некоторые детали.

Довольно быстро они оказались в компьютерном клубе. Здесь был приглушён свет, а неон резал глаза Давине, остальные же посетители чувствовали себя вполне сносно. Пропустив девушку вперёд, Райан со спутницей принялись бродить мимо компьютерных столов, выискивая Надю. Сделать это было не так просто. Здесь оказалось шумно и очень много людей, кто-то толпился у одного стола целой компанией. В такой атмосфере отыскать незнакомую девушку, зная описание её внешности только по чужим словам, стало проблемой. Спустя двадцать минут тщетных поисков, Давина случайно обратила внимание на громкий женский вскрик победы. Пробежавшись глазами по незнакомке, девушка подметила короткие тёмные волосы, прижатые массивными наушниками, а яркий зелёный неоновый макияж действительно выделял её из общей толпы. Схватив журналиста за руку, Давина потащила его к Наде. Девушка как раз закончила игру к тому моменту и снимала с головы наушники с широченной улыбкой на лице. Заметив перед собой незнакомую парочку, Надя вскинула брови и уступила им стол, подумав, что они пришли поиграть.

— Надя? — окинув девушку оценивающим взглядом, спросил Райан.

— А вы кто такие? — Надя тут же изменилась в лице, подозрительно и с ноткой агрессии она внимательно осмотрела пришедших.

— Райан Морган и моя ученица Давина Францкевич, — молодой человек вытащил из скрытого кармана пиджака пресс-карту журналиста, показывая её Наде. Девушка внимательно пробежала взглядом по карточке и сдержанно кивнула.

— А документы этой? — она кивнула в сторону Давины.

— Она стажёр, карту получить ещё не успела.

— Не знаю, что журналистам нужно от меня, но ничего в её присутствии говорить не собираюсь, — резко выдала высокая девушка с подкаченным телосложением. Райан хотел возразить, но Давина остановила его, почти невесомо коснувшись локтя мужчины.

— Всё нормально, я подожду на улице.

Райан кивнул и девушка сразу же отправилась на выход, борясь с диким желанием поругаться с Надей. Докопалась до какой-то карты! Волна раздражения накрыла Давину с головой, и она чрезмерно сильно толкнула дверь, что та ударилась о стену. Выйдя на улицу, Давина набрала полные лёгкие воздуха. Ей пришлось бороться самой с собой. Давине было важно лично поговорить с людьми, которые общались в Брашове с её братом, но Надя бы действительно ни слова бы не проронила в её присутствии. Может быть и не зря Давина терпела язвительные комментарии Райана. Надя даже не дала Давине объяснить ситуацию, сразу же вошла в агрессию. Ладно, пускай с ней разбирается Морган. Девушка не стала без дела стоять на пороге компьютерного клуба и решила направиться в ближайшее кафе. Написав короткое смс Райану, где её искать, Давина ушла, невольно задумываясь, чтобы она делала, если бы не уговорила Моргана работать с ней. Да, они определённо могли бы помочь друг другу в этом деле.

Зайдя в кафе, девушка заняла столик у окна и сразу же заказала латте с карамельным сиропом и чизкейк. И пока у неё было свободное время, решила созвониться с родителями, чтобы они не волновались. Когда Давина сказала им, что едет в Брашов, они пришли в ужас. В этом городе пропал их сын и они сильно беспокоились за единственную дочь. Мартин был спортсменом, высоким и достаточно мускулистым молодым человеком, их шокировал тот факт, что такого мужчину могли похитить. Чего уж тут говорить о Давине... До отца она не дозвонилась, он был нейрохирургом и много времени проводил в операционных, так что связи с ним не было большую часть времени в сутках. Зато мама ответила, буквально, спустя несколько гудков. Она тут же завалила дочь расспросами. Слишком уж она была беспокойным человеком.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.